

счет предупреждения недопущения концентрации сетевых связей вокруг небольшого количества участников; сохранение и наращивание интенсивности и плотности коммуникаций за счет высокого уровня сетевого параметра связанности, обеспечивающего стойкость сетей взаимодействия участников разных уровней (как организаций, так и индивидов) и интенсивность обмена информацией между ними; поддержка структурной гибкости за счет сохранения конкуренции между участниками кластера, которая бы заставляла их постоянно генерировать идеи и реализовывать инновации, а также обеспечивать максимально возможную легкость изменения сетевых структур и замену их новыми сетевыми структурами, обеспечивающими новыми комбинациями, необходимыми для новаций и инноваций.

Таким образом, использование модели открытых инноваций в условиях инновационного развития экономики на основе формирования кластеров в регионах будет способствовать ускорению инновационных процессов и формированию региональной инновационной системы, что, в свою очередь, обеспечит устойчивое развитие инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности страны в глобальной среде.

Список цитированных источников

1. Портер, М. Конкуренция; пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
2. Трифилова, А.А. Открытые инновации – парадигма современного инновационного менеджмента // Инновации, 2008. – № 1.
3. Чесбро, Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий; пер. с англ. – М.: Поколение, 2007.
4. Чесбро, Г. Открытые бизнес-модели. IP-менеджмент; пер. с англ. – М.: Поколение, 2007.
5. Черваньов, Д.М. Система інноваційного менеджменту: теорія і практика: підручник. – К.: Вид-во «Київський університет», 2012.

Никитюк Д.В.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
г. Брест, Республика Беларусь
denikityuk@gmail.com

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К УСЛОВИЯМ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ)

Использование кластерных региональных структур в настоящее время обусловлено прежде всего необходимостью повышения конкурентоспособности регионального продукта или какой-либо отрасли, комплекса. При использовании кластерного подхода происходит совмещение региональных ресурсов и субъектов бизнеса. Целями кластерной региональной политики в большинстве случаев являются: помощь отстающим регионам, малым и средним фирмам, стимулирование «групп развития (actors)» в кластере. Однако стоит отметить, что доминирующей целью для субъектов экономического пространства региона является развитие собственного предприятия, следовательно, при этом роль политики администрации региона должна заключаться в необходимости заинтересовать либо создать условия для потребности каждого отдельного субъекта в развитии кластера, к которому он относится. По мнению норвежского исследователя Линды Орведал [2], основная проблема при определении кластерной политики государства – это собственно определение наличия кластера. При этом следует отметить, что создание кластеров – очень опасный инструмент политики. А более целесообразным является выявление и развитие уже существующих кластерных образований. Выгодней использовать политику «кластерного активирования», которая предполагает, что роль государства должна сводиться к снятию барьеров, мешающих эволюции кластеров, прежде всего улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру, с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно. Сложным моментом до сих пор является характер («теснота») взаимоотношений в кластере между предприятиями. По мнению родоначальника кластерных исследований М. Портера, взаимоотношения могут заключаться в различных формах информационного обмена, в том числе и в партнерских отношениях, и благодаря конкуренции [1]. Другими словами, функционирование предприятий в одном рыночном пространстве является условно достаточным для определения субъектов как взаимодействующих.

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в рекреационной сфере Брестского региона. Стратегия финансовой поддержки развития туризма в Брестском регионе основывается преимущественно на точечном государственном субсидировании и популяризации отдыха в наиболее известных иногда заведомо привлекающих туристов местах – НП «Беловежская пуща», резерват «Прибужское Полесье» и прочих, а также благодаря инвестициям в санаторно-оздоровительные учреждения (базы отдыха и санатории зон отдыха «Белое озеро» и «Сосновый бор»), курируемых предприятиями и ведомствами. Обоснованием этому слу-

жит неприемлемость использования так называемого «всеобъемлющего» подхода, при котором вся территория включается в туристскую деятельность. Развитие туризма целесообразно проводить путем развития существующих дестинаций, которые являются продуктом, образом и определяют специализацию территории. Диспропорции финансовой поддержки порождают появление туристских центров в неурбанизированных территориях, которые контрастно отличаются от иных «неосвоенных», не включенных в программы развития туризма. Кроме того, созданные туристские центры в прошествии определенного срока своей эволюции становятся центрами притяжения для новых туристских предприятий. Порожденный агломерационный эффект становится возможным благодаря инфраструктурной ориентации всех без исключения видов предприятий рекреационной сферы. Появление туристских кластеров обусловлено процессом агломерации вокруг туристских дестинаций. Следовательно, дестинации, вокруг которых наблюдается агломерационный эффект, являются ядрами кластера. Туристские дестинации как территории, привлекающие туристов, обладающие туристской инфраструктурой, являются субъектом конкуренции и стратегическим объектом предпринимательства. Туристские дестинации функционируют как в центральных, так и в периферийных территориях – это первая особенность рыночного пространства туристских услуг. Биполярная сущность ориентации рекреационного продукта, как на потребителя, так и на ресурс (прежде всего вне урбанизированной среды), в территориальном измерении предполагает наличие уникальной функционально-пространственной структуры.

Вторая особенность рыночного пространства туристских услуг заключается в территориальной форме образуемого кластера. По мнению А.И. Зырянова, форма кластера является производной его маршрутной территориальной организации [3, с. 4]. Туристский маршрут и соответствующий ему туристский поток связывают объекты, превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы системы. Туристский маршрут приурочен к транспортной сети региона и связывает центры формирования спроса и формирования предложения. Поэтому индикатором становления туристского кластера является стабильность и интенсивность туристского потока. Это делает возможным рассмотрение в качестве основы туристской кластеризации транспортную сегментацию как результата выделения направлений транспортного потока и вовлекаемого при этом пространства (рисунок 1).

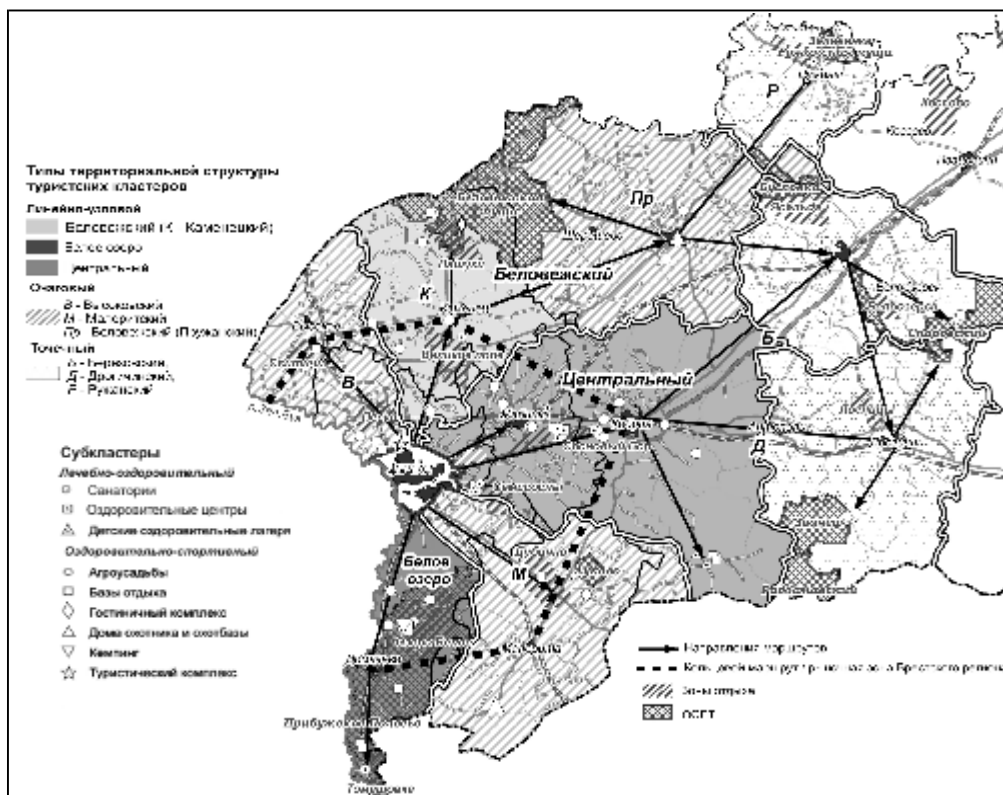

Рисунок 1 – Пространственная кластерная структура Брестского региона

Туристские кластеры зависят от пространственной структуры региона и, в особенности, от конфигурации транспортной системы и положительных экстерналий от концентрации инфраструктуры. Сложившаяся моноядерная линейно-разветвленная кластерная структура рекреационного комплекса Брестского региона базируется на том, что Брест выполняет функцию организационного центра освоения территории и обла-

дает радиальной схемой исходящих транспортных путей. Центральная часть региона является центром всех кластеров и выполняет функцию входа и выхода туристских потоков. При этом прокладывается несколько главных магистралей вглубь территории к дестинациям, расположенным на не урбанизированной периферии. Таким образом, придерживаясь преимущественно административного подхода, попытаемся выбрать принципы, которых необходимо придерживаться для функционирования региона как рынка на основании конкурентно-партнерских отношений. *Региональная администрация наряду с базовыми принципами развития туристских кластеров как «квазикорпораций»* (партнерством, взаимовыгодностью, специфичностью, социальной ответственностью, целевой направленностью, перспективностью, корпоративностью) должна исходить в первую очередь из фундаментально обоснованных принципов:

- справедливости, который согласно В. Парето, из множества возможных коллективных решений следует рассматривать лишь те, которые нельзя улучшить одновременно для всех участников кластера [4];
- устойчивости, предложенный Дж. Нэшем [5]. Согласно Нэшу, условия компромисса должны быть такими, чтобы участник, нарушивший договоренность, получил меньше, чем ему полагалось получить по договоренности.

Доказательство эффективности использования данных принципов представлены в теореме Гермейера. В ней утверждается, что в ситуации, когда достижение «собственной цели» будет монотонно убывающей функцией величины затрат на достижение общей цели, а степень достижения общей цели будет монотонно возрастающей функцией этих затрат, всегда существует устойчивый (по Нэшу) компромисс, удовлетворяющий принципу справедливости [4].

Сделаем вывод об условиях, которые позволят создать туристскую кластерную структуру Брестского региона. Успешное развитие туристских кластеров и кластерного подхода в целом в Брестском регионе на основании выдвинутых принципов возможно в рамках государственно-частного партнерства, при этом предлагается существенно модернизировать подход Майкла Портера за счет поддержки государством, как детерминантов кластера (суботраслей, отдельных продуктов), так и самого ядра данной системы. Модель Портера, в которой роль государства была не столь значимой, в предлагаемой кластерной модели является существенной. Меры поддержки, с одной стороны, состоят в косвенной поддержке детерминантов регионального конкурентного преимущества, а с другой, государство непосредственно поддерживает само создание и функционирование кластера [6].

Список цитированных источников

1. Портер, М. Конкуренция; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 495 с.
2. Orvedal, Linda. Industrial clusters, asymmetric information and policy design. Norwegian School of Economics and Business Administration // Discussion Paper 25/02.
3. Зырянов, А.И. Туристские кластеры Пермского края / А.И. Зырянов, С.Э. Мышлявцева // Туристские объекты, районы, кластеры. – Пермь, 2010. – С. 3-10.
4. Моисеев, Н.Н. Экологическая политика и математика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mnpu.ru/university/doctors/moiseev/?id=1490> Дата доступа: 13.03.2012.
5. Nash, J.F. The work of John Nash in game theory [Текст]. / J. F. Nash // Economic sciences, 1991-1995 / ed. by T. Persson. – Singapore, 1997.
6. Хасанов, Р.Х. Реализация региональной промышленной политики с использованием кластерных подходов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmjobs.net/art/7.doc> – Дата доступа: 20.03.2012.

Омельянюк А.М., к.э.н., доцент, зав. кафедрой ЭТ, **Сидор О.А.**, студентка гр. ЭУ-14
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «КЛАСТЕР» ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПОЛИТИКЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНА

В современной экономике давно уделялось внимание вопросу кластеризации. В нашей стране, несмотря на актуальность темы и проявление интереса к ней, процесс кластеризации изучен недостаточно. Хотя именно к такому направлению экономической стратегии располагает выгодное географическое положение в центре Европы, наличие высококвалифицированной рабочей силы, мощного научно-производственного потенциала в лице академической, отраслевой и вузовской науки фундаментального и прикладного характера. Сложности возникают в проецировании мирового опыта на ещё развивающуюся экономику Беларуси, а также в применении данного подхода с учётом особенностей территории.